

Если же вместо “неба” используется иероглиф “молния”, то получаем слово “электричество” (“энергия молнии”) –

電気

Произношение этих слов, соответственно, “тэнки” и “дэнки”.

汽

Если вместо неопределенного “икса” используются хорошо знакомые “три капли” (левая “ипостась” иероглифа “вода”), то получается иероглиф со вполне конкретным значением “пар”.

В сочетании с иероглифом “средство передвижения” получается слово “поезд, паровоз” или по-японски “кися” –

汽車

穴

“Небо” (в высоком смысле “небесной тверди” – обители богов и цели высоких устремлений) мы уже знаем – это “большое”, устремленное к “божественным небесам” (вспомните, как выглядит данный кандзи, вряд ли Вы будете долго сосредотачиваться при этом). А вот “небо” в смысле пустого пространства от земли до “небесной тверди” изображается совсем другим иероглифом, но о нем чуть ниже, поскольку в него входит в качестве элемента самостоятельно существующий иероглиф “дыра” – “крыша” + “разделять” (крыша не является целой), другое значение данного иероглифа – “дефицит” (дыра в бюджете, в сфере предложения).

空

“Работа”, являющаяся по сути “пустой”, как раз и обозначает “небо” в смысле пустого пространства. Видимо, древние очень тонко относились к данному вопросу. Если ты просто уставился в небо, то это пустое занятие. А вот если ты думаешь о нем, как об обители богов, то для данного случая имеется совсем другой иероглиф.

究

Замена в данном кандзи элемента “работа” на “девятку” придает новому иероглифу смысл “учеба” или “исследование, доведение до крайности”. Девять раз заглядывать в дыру – это уже сверх всякой меры, однако, с другой стороны, если кто-то этим занимается, то не может же он быть настолько глуп; можно допустить, что человек занимается каким-то исследованием, смысл которого скрыт от нашего восприятия, либо он учится. Задержитесь на минутку и попробуйте еще раз поразмыслить, глядя на данный кандзи; может быть, у Вас возникнет глубокая идея, связанная с изучением иероглифики.

金

“Золото” (этот же иероглиф обозначает “металл” при образовании кандзи для обозначения других металлов, он же используется в качестве “денег”) – достаточно сложный для начального восприятия образ, который в классических объяснениях трактуется как “две золотые жилы” глубоко под “крышей” (поверхностью) “земли”. “Крыша” в данном случае имеет треугольную форму, а под ней мне видится “король” среди металлов с двумя уникальными свойствами (две черточки в нижней половине “короля”: с одной стороны – это металл, а с другой – деньги). Объяснение не кажется вполне удовлетворительным и оставляет достаточно места для полета Вашей фантазии.

全

Если в данном иероглифе извлечь “золотые жилы” или, по другому объяснению, два важнейших потребительских качества, то напрашивается горькая ассоциация: “полное отсутствие денег” или “полностью бесполезный иероглиф”; из данной ассоциации извлекаем смысл данного кандзи – “целиком, полностью” – “король целиком и полностью обнищал”.

О металлах мы с Вами еще побеседуем позднее, а сейчас пополним наши знания цветовой гаммой. Пока нам с Вами известен только иероглиф “белый” (цвет “солнечного лучика”), поэтому начать придется “от печки” - с определения самого понятия “цвет”. Иероглиф этот имеет еще одно дополнительное значение — “страсть”; на первый взгляд очень нелегко найти в нем что-либо, навещающее на нужные ассоциации. В классических объяснениях рисунок трактуется как две согнутые фигуры в процессе любовного акта. Признаюсь, что даже изрядное насилие над извилинами не позволило мне зафиксировать

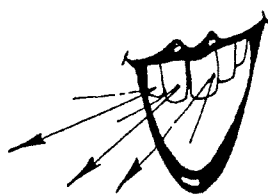
внимание на чем-либо похожем, видимо, начальный рисунок претерпел на протяжении веков весьма значительные изменения. Мне этот иероглиф представляется в виде сидящего человека преклонного возраста, голова которого “опухла” от сновидений. Содержание снов отражено в цифре “7” (в обычном для нас написании), которая как бы является проекцией мыслей спящего. Сны он видит цветные (все семь цветов радуги), и перед ним проплывают видения “семи смертных грехов”, совершенных в молодости. Цветные сны и их греховность легко приводят к нужным значениям, присвоенным увиденному иероглифу.

Начинаем расширять нашу палитру, следующий кандзи обозначает как “голубой”, так и “зеленый” цвет. Как только я вижу данный иероглиф, в ушах навязчиво начинает звучать голос Бориса Моисеева: “Голубая луна, голубая луна...” Не могу рекомендовать Вам для запоминания смысла эту песню, так как не уверен, что через пару лет новый читатель будет помнить о ее существовании. Давайте внимательно взглянем на рисунок, состоящий из двух частей. Нижняя — это бесспорно “луна”, а верхняя похожа на растение, которое выпустило пару дополнительных лепестков, однако, для себя я представляю иероглиф “владелец” (“король” с “коронай” на голове). Смысл — “Лунной пусть владеют “зеленые” (“Грин пис”) и “голубые” (только бы не Землей!).

Иероглиф “красный” представляет собой элемент “земля”, под которым размещается элемент “пламя” (именно так изображается этот кандзи, когда он в качестве составной части занимает нижнюю позицию). Ассоциация с магмой, бушующей под землей, которая вряд ли бывает иного цвета, чем лава в жерле извергающегося вулкана.

Завершаем главу образным иероглифом, который может дополнить “человеческую” цепочку или цепочку “стрелы”, которую мы, наверное, позднее выделим из породившей ее цепочки. Дело в том, что слишком длинная логическая цепочка не является оптимальной для запоминания, будем стараться ограничить ее длину 10-15 знаками, не более того. Итак, иероглиф “знать” (дополнительное значение — “информировать”). Смысл кандзи

прост и прозрачен — изображение “стрелы” рядом с изображением “рта”: “Знаю так хорошо, что слова выскакивают изо рта как стрелы”. В русском языке в подобном случае используется выражение “от зубов отскакивает” или “строчит, как из пулемета”.

Надо сказать, что мы с Вами уже достаточно много знаем и способны распознать в японском тексте отдельные знаки. До чтения нам еще далековато, но, повторяю, наиболее практичные из читателей могут на время отвлечься от дальнейшего распознавания графической формы кандзи и перейти к какой-нибудь учебной книге или посетить «Кандзи сайт» в Интернете с тем, чтобы научиться читать то, что уже понятно по смыслу. Заучивать чтения иероглифов, конечно, придется — без труда японским языком не овладеешь, но рекомендую не заучивать эти чтения в отрыве от практического их использования. Выберите для данного знака слова, которые Вам уже известны в устной форме, и постарайтесь связать знакомое Вам звучание со знакомой же графикой, слить их воедино; таким путем “оны” и “куны” будут освоены гораздо меньшими усилиями.

色

青

赤

知

V Старьевщик Тюкохин, самураи и другие персонажи

羊

Предыдущая глава вышла у нас какой-то слишком уж серьезной; а ведь иногда полезно расслабиться при таком серьезном занятии, как изучение языка. Давайте я познакомлю Вас с иероглифами, которые по тем или иным причинам показались мне забавными, а потому и легко запоминающимися. Как говорил мой чешский приятель по институту Владек Зборжил: “Передохнем?” (ударение при этом он ставил, как это принято у чехов, на предпоследний слог).

Для начала хотелось бы упомянуть о сугубо японском определении красоты, но для этого познакомьтесь сначала с иероглифом “овца”, весьма напоминающим фас бараньей морды.

洋

Изображение “овцы” + “вода” (“3 капли”) образует иероглиф “океан” или “запад” (не в географическом смысле, а в плане западного образа жизни). Надо понять, что этот образ прямо противоположен нашему “козлы западные”; овца была невиданным животным на японских островах, привезенным через океан, а бурное восхищение, видимо, было связано с тем, что в стране не водилось ничего похожего.

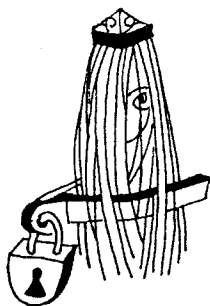
美

Восхищение было так велико, что овечий образ был увековечен в иероглифе “красота” и даже выделен добавлением элемента “большой”. Представьте себе комплимент юному созданию где-нибудь посреди нашей улицы — “Ну ты и овца!” (а ведь встречаются иногда такие высказывания на российских просторах). Или представьте себе конкурс красоты в Московском Дворце молодежи “Самая большая овца Москвы 2003 года”. Чудны дела твои, Господи, однако запоминается здорово.

形

А теперь иероглиф из двух новых элементов, но достаточно простой для запоминания, если Вы любите кинофильм “Белое солнце пустыни”. Составные части иероглифа — “открывать” (две руки на щеколде ворот, мы еще встретимся с данным элементом в более наглядном виде) и “волосы” (3 волоска, а куда больше, если следовать по пути рационализации иероглифики?) Итак, иероглиф “форма, очертания”. Может быть, этот иероглиф и не кажется легким, но уверяю Вас — одна ключевая фраза, и Вы его никогда не забудете. Вспомните несчастного Петруху из фильма и его коронную фразу “Гюльчатай, открой личико!” Открыть волосы для того, чтобы увидеть форму глаз, очертания лица, — это искреннее и пламенное желание Петрухи как бы закодировано в данном иероглифе; стоит Вам теперь когда-нибудь увидеть данный кандзи в тексте, и Вы непроизвольно возвратитесь к навязанному Вам сейчас ощущению.

元

Иероглиф, состоящий из элементов “двойка” и “ножи”, — это просто загадка, которой можно позабавиться в кругу друзей. Покажите им этот кандзи и попросите догадаться, что он может означать. В моей практике было много вариантов ответа, но больше всего понравился тот, который я и предлагаю Вам для запоминания, — это невеста на руках у жениха (“двое”, а по земле идет только одна пара “ног”) — “начало” любви или “происхождение” семьи (государства и частной собственности — расширительное толкование смотрите у Маркса и Энгельса в работе с соответствующим названием).

Вторая загадка на эту тему – продолжение первой: “Что часто происходит, когда двое влюбленных попадают под общую крышу?” Нетрудно догадаться, что часто “семейная лодка” разбивается “о быт” – наступает “**конец**” романтических чувств.

完

Еще один графически небогатый иероглиф со значением “**талант**” и “... лет от роду”. Иногда, чем беднее графика, тем более пышным цветом расцветает фантазия.

Мы видим “дерево”, у которого отрублена половина кроны. Если человека, не блистающего талантами, иногда принято величать “не-отесанным”, то в данном случае картинка наводит нас на мысль об “отесанности” или, иными словами, о таланте. А возраст у дерева определяется известно как – по “кольцам” на срезе. Срез конечно же не половина кроны, но связать акт насилия (что руки–ветки обрезать, что по ногам–стволу садануть – все едино) с понятием возраста не самая сложная задача для фантазеров (а кому еще кроме фантазера придет мысль изучать иероглифику?).

才

С данным иероглифом Вы можете связать также кадры проникновения на пароход товарища Бендера в картину “Двенадцать стульев”. Помните, как он отвечает на вопрос: “И это Ваш мальчик?”, поворачиваясь к Кисе Воробьянинову, – “Пусть бросит в меня камень тот, кто скажет, что это девочка”. Если при взгляде на иероглиф Вы видите знакомый элемент “запястье” (вспомните иероглиф “пульс, закон”) и след клинка (отрезающего еще чуть-чуть в иероглифе “немного”), дополните речитатив Остапа Ибрагимовича следующими словами: “Даю руку на отсечение, большого таланта, да еще в столь юном возрасте, Вы не найдете”.

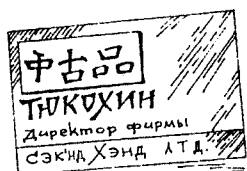
А теперь иероглиф “**товары**”, состоящий из трех “коробок”. Вряд ли стоит связывать данный кандзи с изображением трех “ртов”, тем более, у него имеется и такое значение, как “элегантность, утонченность”. Чем больше у Вас разнообразных товаров, тем легче Вам выглядеть элегантно.

品

При помощи соединения этого иероглифа с иероглифами “посреди, внутри” и “старый” получается прелестное слово для запоминания целых 3-х “онных” чтений –

中古品

Как Вы думаете, что может обозначать данное сочетание иероглифов – “среди старых товаров” или “товары, внутри которых поселилась старость”? А можно еще определить это слово как “товары средней старости”. Безусловно, это то, чему мы присвоили звонкое название “сэконд хэнд”. Читается это как “тюкохин”. Интересно, жил ли на свете когда-нибудь старьевщик по фамилии Тюкохин? У меня почему-то разыгрывается воображение при взгляде на только что приведенное слово, так и представляю себе ворчливого старика с тюком старья на спине... Глупо, но очаровательно, а главное, полезно – сразу три “она” застряли в голове.

Ну как, передохнули? Тогда за работу, и, как обычно, от простой графики к более сложной.

Иероглиф “земля” нам уже очень хорошо известен. Познакомимся теперь с внешне похожим на него кандзи “**самурай, человек**”. Графику данного иероглифа классически привязывают к половому созреванию мужчины, однако мне кажется, что ее вполне достаточно и для того, чтобы представить себе здорового мужика с широкими плечами (это Вам не какое-нибудь хилое растение с двумя листочками).

士

Иероглиф легко определяется зрительно “по ширине плеч” и не вызывает путаницы даже у начинающего читателя. Данный иероглиф, как и “земля”, весьма плодотворен и легко соединяется с другими элементами, образуя новые кандзи.

仕

“Человек” + “самурай” образуют иероглиф **“служить”**. Идея понятна — “Служи, казак, атаманом будешь”.

声

А вот иероглиф **“голос”** — “самурай”, а перед ним то ли “согбенная фигура” (вспомните иероглиф “цвет, страсть”), то ли вариант иероглифа “дверь” (мы с ним скоро встретимся). Ученые люди говорят, что раньше здесь размещался элемент “ухо”, но подвергся со временем трансформации с целью упрощения графики.

Остановимся на варианте “согбенная фигура” и закодируем для памяти вариант типа “Кто это голос подает? Здесь только джигиты (они же самураи) разговаривают”.

志

Каждый имеет только одно **“желание”**, одну **“цель”** в жизни — чтобы его “сердце” стало сердцем настоящего “самурая”.

誌

И только “слова”, выражающие стремление к подобной “цели”, достойны того, чтобы их стоило **“записывать”**.

売

А вообще-то, самураю ничто человеческое не чуждо, иначе зачем бы его на веки вечные поместили за “стойку” в иероглифе **“продавать”**? Смотрите, вот “крышка” стойки, вот ее “ножки”, а вот и он родной что-то нам усиленно предлагает.

買

Нельзя оторвать “продай” от “купи”, поэтому отвлечемся на минуту от нашего дорогого “самурая” в пользу иероглифа **“покупать”**, состоящего из знакомых нам “трех коробок”, выстроенных в один ряд, и “раковины” (которая на ранних этапах развития многим людям служила эквивалентом денег).

読

Товарообменную операцию с двумя кандзи мы совершили; вновь пришло время подумать о духовном. Элемент “слова” в сочетании с элементом “продавать” неожиданно для меня образовали иероглиф **“читать”**. Данную операцию я скорее связывал с “покупкой” слов, однако если вдуматься, то можно вывернуться в стиле “чем продажнее пресса, тем охотнее ее читают”. Каково? Я хочу, чтобы моя книга стала продажной! В смысле, чтобы ее читали! Ладно, лучше обратим внимание на сам иероглиф.

弓

Самурай без оружия — не воин. С его клинком мы, правда, уже встречались; стрелы тоже нам знакомы — пришло время других игрушек настоящего мужчины. Прежде всего, раз имеются стрелы, то это должен быть **“лук”**, форма которого узнаваема без каких-либо сомнений.

引

“Лук” с показанной отдельно “тетивой” акцентирует внимание на действии с последней — тетиву нужно **“тянуть”**.

Если иероглиф “тянуть” сочетается с иероглифом “буква, письмо”, то мы получим “словарь”, откуда при желании всегда можно “вытащить” нужное слово (по-японски читается “дзибики”) —

字引

Сочетание “лука”, “носа” и “насекомого” несколько неожиданно дает нам иероглиф **“сильный”**. Однако нас неожиданностями враспloh не застанешь; легкое поскрипывание шестеренок в голове, и объяснение готово — “иногда комар (“насекомое” с “носом”) может ужалить так же сильно, как стрела из лука”.

強

Прежде, чем заговорить о “слабости” (что вполне логично после знакомства с “силой”), бросим взгляд на иероглиф **“крылья”**, вполне понятный и несложный; нужно только отметить для себя, что крылья развернуты в одну сторону (их обладатель (ница) летит направо).

羽

Иероглиф не бог весть насколько часто встречающийся, но красивый пример словообразования с ним я рискну привести — это название одного из токийских аэропортов “Ханэда” —

羽田

“Поле крыльев” или “крылатое поле” — неплохо для аэродрома, куда образнее, чем “Дедовнуково” или “ДжейЭфКей”.

Возвращаемся к обещанному кандзи **“слабый”** — некоему симбиозу из “луков” и “крыльев”. Объяснение предлагается такое: “Вот если комарище укусит — мало не покажется, а птичка клюнет — это будет слабовато”. Если подобный “ключ” к смыслу, закодированному в данном иероглифе, покажется Вам тоже “слабоватым”, то взгляните еще раз на кандзи и расслабьте тело. Скажите себе: “Мои руки (ноги, веки) тяжелые” и зафиксируйте на мгновение данное состояние. При каждой встрече с данным кандзи в тексте это состояние будет повторяться; самые впечатлительные из Вас, возможно, будут терять сознание; зато иероглиф “слабый” после порции нашатыря будет определен безошибочно!

弱

Почему-то внезапно мне расхотелось продолжать беседу о “луке”, самое время перейти к **“топору”**, который у древних воинов одновременно служил “меркой для определения веса” (выкупа? мозга врага?) и тянул по нашим понятиям граммов этак на шестьсот. (Строго говоря, этот иероглиф выходит далеко за пределы нашего иероглифического минимума, также как приведенный несколько выше “гром”, но я снова не понимаю, каким образом мы будем запоминать те “топоры”, которые щедро разбросаны по обязательному минимуму в совокупности с другими элементами, если не будем понимать, что это именно “топор”). Только японцы могут старательно заучивать то, что лишено логики; а еще вопреки пословице “дурацкое дело — нехитрое”; оказывается, что оно чрезвычайно хитрое. Может, в этом состоит великий секрет японской нации, готовой выполнять не рассуждая; может быть, только из таких образцовых винтиков необходимо строить надежный и эффективный механизм?

斤

“Топор” не менее продуктивен, чем “лук”, при образовании новых иероглифов. Приведем лишь несколько примеров.

В первом из этих примеров мы видим один из самых часто встречающихся элементов “иероглифостроения”, который самостоятельно не используется, но тем не менее обладает собственным наименованием “движение”. Форма данного элемента явно связана с графикой иероглифа “нога” — не нужно сильно напрягаться, чтобы разглядеть в нем “туфли на каблучке”, несколько увеличившиеся в размере, и фигурку, которая, напротив, уменьшилась, не вытягивает “руки”, но “голова” зато получила право на отдельное от “тела” существование.

近

В совокупности с “топором” получаем иероглиф **“близко, рядом”**. Смысл его определим так: “Отправляясь в путь, держи топор под рукой, рядом с собой”.

戸

Придется привести, как и было обещано ранее, иероглиф “дверь”. Мне видится в этом изображении согнутая фигура человека под верхней границей входного проема (вспомните иероглиф “входить”, там также “человек” застыл в поклоне). Может быть, вход в древних китайских (и японских) домах был очень низок для сохранения тепла в помещении, а может, все древние были предельно вежливы и низко кланялись, приходя в гости?

所

“Топор” + “дверь” = “место”. Для запоминания этого кандзи подумайте о том, что времена в древности были небезопасные (об этом же свидетельствует и иероглиф “рядом”, с которым мы только что познакомились); логично представить себе картинку, смысл которой закодирован во фразе “место топора около двери”.

新

Забавное сочетание “топора” с элементами “стоять” и “дерево” образует иероглиф “новый”. Забавным оно мне кажется потому, что, глядя на него, я сразу вспоминаю из далекого детства: “У попа была собака, он ее любил...” Нечто подобное по смыслу складывается в голове: “Стояло дерево, пришел топор, чтобы его срубить, и чтобы на этом месте выросло новое дерево, чтобы пришел новый топор, чтобы его срубить...” – и так до бесконечности.

折

Если в “руке” у Вас “топор”, то запросто можно все “ломать” и всех “сгибать”.

兵

Добавим к “топорной” коллекции еще иероглиф “солдат” – это попросту “шестерка” с “топором”.

馬

Наш воин, как мне кажется, достаточно вооружен. Но ему чего-то не хватает... Перефразируя популярную некогда песню Николая Сличенко, “Самурай без лошади – как без крыльев птица”. Кстати, эта ключевая фраза – призыв к тому, чтобы не путать “лошадь” с “птицей”.

В иероглифе “лошадь” явно просматриваются натуральные художественные формы; акцент при этом сделан на мощную “гриву”, развевающуюся по ветру, “изгиб хвоста” и “четыре ноги”. Главное – запомнить, что “грива” состоит из одной вертикальной и трех горизонтальных черточек, других проблем не предвидится.

鳥

С изображениями “лошадь” и “длиннохвостая птица” у меня вначале случалась путаница – “хвост” у них идентичен, как, впрочем, и “четыре ноги” (!), которые мы найдем даже в иероглифе “рыба” (!!). Однако запрокинутая “головка с клювом” (птица явно певчая) и “крыло” восстанавливают в голове вполне распознаваемый образ пернатого существа – это явно “птица”.

Указанные два иероглифа участвуют в создании многих более графически сложных кандзи, но образы, создаваемые при этом, весьма запоминающиеся. “Лошадь” объединяется с кандзи, по форме напоминающим “человека с грузом на спине”, который на самом деле является не более, чем старинной “мерой длины в 30,3 см” (что соответствует десяти единицам 3,03 см; вспомните иероглиф “пульс, закон”). Для запоминания, однако, рекомендуем сохранить нижеследующий кандзи в образе, скажем, “**мужичка с локоток**”.

尺

“Мужичок” рядом с “лошадью” — воспоминания о тех временах, когда путешествовали на лошадях. Мы можем представить кандзи в образе “ямщика” или “станционный смотритель” (вот и снова Пушкина вспомнили!). Дальше углубляться не стоит, “**станция**” вряд ли смешается с каким-либо другим иероглифом.

駅

訳

Если рядом со “смотрителем” размещается элемент “говорить, слова”, то можно представить себе образ “смотрителя за словами” с полным мешком этих самых слов; ассоциация приводит нас к значению “**перевод, переводчик**”.

“Рот” + “птица” означает “**петь**”, и это вполне логично, но у него есть еще значение “**выть, мычать, блять, кричать**”, а также “**стрекотать**”. Это на первый взгляд кажется удивительным, но вполне согласуется с “четырьмя лапами”, сохраняемыми в иероглифе “птица” (оказывается, это расширительное значение птиц, как представителей животного мира).

鳴

А вот перед нами во всей своей поэтической красе иероглиф “**остров**”. Дополнительную прелесть этому кандзи придает потеря птицей неуклюжей “четырёхлапости”. Представьте безбрежный океан, над которым тяжело летит обессиленная птица. Внезапно — о чудо! — внизу посреди безбрежной пучины показалась скала. Уставшая птица садится на вершину (вспомните кандзи “гора”) и, запрокинув голову, поет гимн, прославляющий высшие силы, воздвигшие на ее пути спасительный остров.

島

Богатство восточного пернатого мира древние авторы отметили созданием еще одного иероглифа в виде птицы; эта птичка отличается от только что изученной нами отсутствием хвоста и тем, что не используется самостоятельно. Однако она, на мой взгляд, весьма симпатична и очень шустра — залетела во многие кандзи и играет в них не просто символическую, а существенную смысловую роль. Иероглиф, созданный из двух несамостоятельных элементов, — “движение” и “короткохвостая птичка” напоминает наш путь по страницам этой книги, — мы несколько суетливо порхаем от одного кандзи к другому, не всегда следуя логике, но, несмотря на это, упорно продвигаемся к благой цели. Значение иероглифа вполне соответствующее — “**продвигаться вперед, прогресс**”.

進

集

“Бесхвостая птичка” на вершине “дерева” означает “**собирать, собираться**”. Представьте себе неумолчное чириканье маленьких пташек на вершине дерева; в отличие от своих крупных собратьев пичуги не выносят одиночества и всегда собираются в шумные ватаги, оккупируя окружающие деревья, на ветвях которых они чувствуют себя необычайно комфортно.

推

“Бесхвостая птичка” вместе с элементом “рука” образует кандзи со значением “**предполагать, делать выводы**”, а также “**выдвигать кого-либо**” (на должность). “Синичка в руке или журавль в небе” – вывод известен нам еще со школьной поры. Второе толкование: “Кто в руке – того и выдвигаю” (известное правило в политике).

曜

Последний иероглиф с “бесхвостой птичкой” – “**день недели**”. В его состав входят кроме “птички” “солнце” и “крылья”, что превращает данный кандзи при громоздком строении из 18 черточек в явного кандидата на исчезновение при одной из последующих реформ японского языка. Только для того, чтобы произнести “ё:” – суффикс в составе другого слова, необходимо потрудиться даже самому скоростному из каллиграфов; что уж тут говорить о простых смертных! И тем не менее полюбуемся на этого “монстрика”.

Давайте познакомимся с днями недели, их названия довольно образны (можете добавлять или не добавлять то, что в скобках) –

Гэцуё:(би) –	“день луны” –
Каё:(би) –	“день огня” –
Суё:(би) –	“день воды” –
Мокуё:(би) –	“день дерева” –
Киньё:(би) –	“день золота” –
Доё:(би) –	“день земли” –
Нитиё:(би) –	“день солнца” –

月曜	日
火曜	日
水曜	日
木曜	日
金曜	日
土曜	日
日曜	日

Давно мы с Вами, однако, не занимались логическими цепочками. Давайте потренируемся на “законодательно - храмовом” направлении –

寸 → 付 → 守 → 団 → 討 → 寺 → 時 → 持 → 詩

待

Добавим сюда для ровного счета еще один кандзи “**ожидать**”. “Люди” собрались у “храма” и небезосновательно ожидают всяких чудес.

VI. О серьезных вещах и тех, кто ими занимается

В качестве первого иероглифа данной главы я выбрал для Вас **“язык”**; пора бы нам уже понять, что, собственно, мы с Вами так старательно изучаем. Смысл иероглифа прост до прозрачности: “Если на нем говорят пять ртов, то это уже язык”.

“Онное” чтение (заимствованное у китайцев в отличие от “кунного”, сугубо японского) для данного иероглифа определяется элементом “пять” – “го”. Вы вполне в состоянии прочитать сами то, что приведено ниже, –

語

日本語

Для сомневающихся сообщаем – “Нихонго”. Вот чему Вы посвящаете драгоценные часы своего досуга (и надеюсь, не начали жалеть об этом).

Читать мы с Вами уже немного умеем и даже узнаем в тексте соответствующий кандзи. Познакомимся с иероглифом “писать”, предварительно взглянув на кандзи **“кисть”** (древние писали кистью, и какую красоту создавали!). В иероглифе легко просматривается настоящая кисть для письма, которую пишущий взял в руку. Разделите мысленно этот кандзи на элементы “рука” (условная, поэтому трехпалая), собственно сама “кисть” (ручка и волоски на конце, направленном вниз), а также “бамбук” (указывает на материал, из которого изготовлена кисть).

筆

Кандзи **“писать”** – это изображение “кисти” в “руке” (указание на материал – “бамбук” для упрощения отсутствует). “Солнце”, синоним “дня”, указывает на то, что пишущий передает свои впечатления от прожитого дня.

書

Если пишущий повернул кисть вверх (смотрите, нижняя пара волосков набухла от стекающей туши), это значит, что он задумался над тем, что описывает в данный момент. Задумался он над какими-то вещами духовного плана – событиями, обстоятельствами, одним словом, над каким-то **“делом”** нематериального, нефизического характера.

То, чем Вы занимаетесь, Ваша работа, по-японски носит название “сигото” (“служить” + “дело”) –

事

仕事

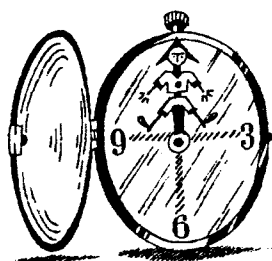
Фраза “Сигото ва нани ёри дэс ё” (“Нет ничего важнее работы!”) может стать ключом к сердцу любого серьезного японца (особенно “старорежимного”), и он сразу станет смотреть на Вас совсем другими глазами.

牛

Вещь реальная должна быть связана с изображением грубого, зримого предмета. В качестве такого предмета древние по каким-то своим соображениям выбрали корову. Иероглиф **“корова, бык”** – это условное изображение коровьей морды со сломанным рогом (по типу овечьей, но одним штрихом меньше). Мне, кроме того, в данном изображении видится фигурка “человека” (в верхнем положении), насаженного на “десятку”, поэтому фраза для кодировки может быть и такой – “каждая десятая корова бодается”.

午

Отвлечемся еще на миг от “вещей” и приведем вне очереди иероглиф “полдень”, весьма похожий на изображение “коровы”. Вспомните иероглиф “рано”, в котором солнце указывало на десять, но для “совы” еще очень рано. В иероглифе “полдень” изображены “десятка” и фигурка “человека”, но этот человек не “сова”, а “жаворонок”, поэтому полдень (середина дня) для него наступает уже в десять. Итак, фраза для запоминания — “для некоторых людей полдень наступает уже в десять”. А можно представить себе циферблат, стрелки которого указывают ровно на 12 часов.

Наше предположение об относительности наступления полуденного времени можно подкрепить тем, что для обозначения 12-часового полудня существует слово из 2-х кандзи — “правильный” + “полдень” (ровно полдень), читаемое как “сё:го” и выглядящее для Вас вполне знакомо —

正午

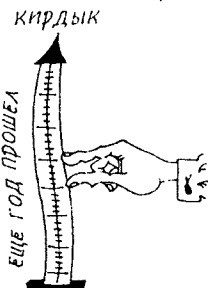
Возвращаемся, как и наша маленькая “бесхвостая птичка”, трепеща крылышками, на ранее указанный путь и приступаем к “реальной вещи” или иероглифу “предмет, имущество”.

物

Вообще-то он состоит из двух элементов — “корова” и “слон”, но “слон” настолько редко встречается в современной иероглифике, что мне не хотелось бы перегружать наш конструктор дополнительными элементами. Хотите, запоминайте; я бы конечно оставил подобную трактовку, если бы вместо коровы мы видели козу, — тогда можно было бы представить себя маленьким волшебником из песни Аллы Пугачевой: “Плачут коза и слон, плачут и говорят: “Что с нами сделал ты?” — и как-либо обыграть эту ситуацию. А здесь, на мой взгляд, достаточно “увидеть” тощее тело коровы со всеми четырьмя ногами — “корова, хоть и тощая, вполне реальная вещь”.

Вновь перепорхнем на один иероглиф назад и попробуем завершить цепочку сочетаний с верхней фигуркой “человека”, приведя примыкающий по графике к “корове” и “полудню” иероглиф “год”, — при первом знакомстве с ним сразу бросается в глаза определенное сходство и с уже знакомым иероглифом “жизнь”. “Человечек” на вершине “базовой конструкции”, которая в иероглифе “жизнь” представляет собой “землю”. Трактовать такую связь в иероглифе “жизнь” легко — “человек привязан к земле жизнью”. Кандзи “год” не представляет собой легко узнаваемой формы, нужно проявить известную долю изворотливости для того, чтобы сформировать легко узнаваемый образ. Прежде всего, вспомним иероглиф “король” — три понятия “земля”, “небо” и “народ”, связанные “стержнем” королевской власти. По аналогии с приведенным рассуждением представим иероглиф “жизнь” как “объединение трех уровней — “земли” (нижняя черта), “народа” (средняя черта) и конкретного “человека”, заменившего собой “небо” (редко кому захочется протестовать против роли “небожителя”). “Человек” привязан к “народу” и “земле” “стержнем жизни”, постепенно смещающимся вниз. Как только этот стержень опустится в “землю” настолько, что “человек” отделится от него, произойдет его реальный переход “на небо” (конец иероглифа “жизнь” не только в качестве иероглифа). Возвратимся к иероглифу “год” и представим его как определенную меру срока “жизни” — видно, как “стержень” перемещается, а “народ” и “земля” связаны фиксированной “вертикальной черточкой”, отмеряющей ход течения жизни. Закройте глаза и мысленно представьте себе иероглиф “год” как “единицу измерения жизни”. Представьте, как “стержень”, опускаясь вниз, когда-нибудь оборвет свою связь и с “человечеством”.

年

В прошлой главе мы с Вами слегка развлеклись для того, чтобы снять возникшее напряжение; сейчас же, в развитие возникшей темы бренности существования, я позабавлю Вас несколькими “страшилками”.

Начнем с продолжающего “насекомообразную” цепочку (мы и такую с Вами “строим”) иероглифа **“ветер”**. Иероглиф состоит из элементов “насекомое”, “воздух” (вспомните иероглиф “энергия, дух” — в данном случае фигурки призраков сверху отсутствуют, речь идет о чистой энергии) и наконец еще одного элемента, который в данном случае можно назвать “парус”. Несчастное насекомое попало во власть жестокой стихии; потоки воздуха несут его над бескрайним морем прямо на парус такого же одинокого “летучего голландца”... Сейчас произойдет трагедия — сначала насекомое сильно ударится о парус, а затем неминуемо пойдет на дно вместе с кораблем.

風

Ну как, страшно? Так, тогда другая история — про **“тарелку”**, которая древними изображалась в виде прямоугольника (профиль тарелочки с ребристыми стеночками).

皿

А теперь вопрос в стиле внучки из сказки про Красную Шапочку: “А почему она такая глубокая?” Отвечаю: “А это чтобы в нее побольше крови входило. Древние собирали в тарелку кровь жертвы, когда приходило время жертвоприношения”. Поэтому иероглиф **“кровь”** изображен в виде “тарелки”, в которой кое-что имеется.

血

Еще один графически простой иероглиф **“давление”** из двух знакомых элементов “земля” и “склон”. Представьте, что Вас принесли в жертву и закопали; представьте, как давит на Вашу обескровленную грудь земля внутри могилы.

圧

А ночью появился Вампир из соседней могилы и начал жаловаться Вам на свою жизнь (поняв, что у Вас внутри крови уже не осталось): “Тяжко нам, вампирам. Давно я тепленькой крови не пробовал...” Вот Вам и кандзи **“теплый”** из элементов “солнце” + “вода” + “тарелка” (для вампира кровь то же, что для нас вода).

温

Ну как? Давление не поднялось? Кстати, по-японски это будет “кэцуацу” (кровь + давление) —

血压

А внутреннее кровотечение не открылось? По-японски говоря — “най-сюккэцу” —

内出血

Смотрите, как образно — “внутри” “выходит” “кровь”.

А может, Вам уже и жить не хочется? Пожалуйста, вот для Вас иероглиф **“смерть, умирать”** (о чем еще думает “вечерами” одинокий “сидящий человек” под “небом”?).

死

Ну ладно, пошутили и хватит. А может, кто из Вас, как моя мама, родом с Вологодчины и соответствует пословице “Вологодский конвой шуток не понимает” (кстати, Вам должно быть известно, что все уроженцы Вологды букву “о” говорят как урожденные японцы)? Перед теми, кому все предыдущие “страшилки” не пришлись по вкусу, я искренне приношу свои извинения (Сицурэй итасимасита); ничего, кроме благих мнемотехнических целей, я при этом не преследовал. Продолжим (сигото ва нани ёри дэс ё!) с иероглифа **“некто”** (человек), который связан с мифом о сотворении Адама. Вспомните в этот кандзи — кусок “земли”, глины, от которой творец “отрезал немного” и изваял первого мужчину, а затем, как опытный гончар, просушил свое творение на “солнце”.

者

Сам по себе иероглиф не обозначает ничего более конкретного, чем “некто”; чтобы превратить его смысл в более конкретный, необходимо впереди поставить другой иероглиф. Добавляем “читать” — и “некто” превращается в “докуся” (“читателя”) —

読者

Если же, к примеру, использовать иероглиф “учиться, изучать”, то перед нами возникнет образ “ученого” (“гакуся”) —

学者

医

Для того чтобы “создать”, к примеру, врача, необходимо добавить иероглиф “**лечение**”, но мы его еще не знаем. Вспомните иероглиф “стрела”. Если он располагается в “сумке” (новый, но не сложный элемент, не имеющий самостоятельного существования и очень редко встречающийся, поэтому не будем уделять ему большого внимания) врача, то, видимо, служит ему чем-то вроде скальпеля и используется для того, чтобы “лечить, исцелять”.

Врач, соответственно, будет “ися” —

医者

Напоследок превращений “первого на Земле человека” в специалиста разных отраслей попробуем научить его каллиграфии. Если иероглифика превратится в дальнейшем в Ваше новое увлечение, то не исключено, что и Вы станете каллиграфом. Но для этого необходимо взять в руки кисть —

筆者

Каллиграф (“хисся”) — “некто”, имеющий “кисть” для письма и благодаря этому превратившийся в замечательного специалиста.

Пришло время нам с Вами осторожненько, чтобы не испугаться, коснуться темы лексического богатства японского языка. Я не говорю здесь о том, сколькими способами, в зависимости от различных обстоятельств, японец может сказать простое местоимение “я” (иначе Вы сразу выбросите книжку и прервете общение, приносящее мне заранее столько радости и удовольствия). Не касаюсь и темы счетных суффиксов (ибо это тоже может привести к печальному для нас с Вами результату). Хочу лишь в качестве иллюстрации “величия и могучести” японского языка привести пример способов, которыми японцы обозначают “человека”. Мы с Вами знаем иероглифы “человек”, “самурай” (тоже используется для обозначения просто человека), только что познакомились с таинственным “некто”, превращаемым в различных спецов. Возникает впечатление, что при его добавлении к иероглифу, служащему для обозначения какого-либо занятия (музыка, живопись, защита от преступников, спорт и т.п.), автоматически образуется наименование специалиста данного занятия. Ошибка вышла (тигаимас)!

Борец (“рикиси”) будет обозначаться иероглифами “сила” + “самурай” —

力士

Точно такое же “си” будет в слове “бэнгоси” (адвокат) (с ним мы также еще встречаемся).

社

Перед продолжением разговора на тему о различных “специалистах” познакомимся еще с несколькими важными иероглифами. Иероглиф “**компания**” составлен из элемента “земля” и не встречающегося отдельно элемента “синтоистское божество”. Мне трудно вдаваться в какие-либо объяснения касательно этого элемента. Во-первых, Бог

непознаваем, во-вторых, графическую идею данного понятия мне не удалось обнаружить (придумывать что-то было бы богохульством). Беру на вооружение практику древнеегипетских жрецов, демонстрировавших толпам быка и объявлявших его богом Аписом, и повторяю вслед за ними: “Вот этот кандзи — изображение божества, а если кто не верит в это, да будет он проклят навеки!”) Иероглиф несложен для запоминания — знак “зорро” на “палочке” под воображаемым “нимбом”. В совокупности с “землей”, как уже сказано выше, образуется “синтоистский храм” (“земля богов”) или в более широком смысле “компания людей, собирающихся для благой цели” или просто “компания”.

Иероглиф “**встреча, встречать**” — это знакомый нам элемент “два носа” под треугольной “крышей”.

Два указанных иероглифа “встреча” и “компания, собирающаяся для благой цели” вместе образуют слово “фирма” или по-японски “кайся” —

会社

Иероглиф, соответствующий нашему “**член, участник, служащий**” выглядит несколько курьезно — это “раковина”, над которой размещается элемент “рот”; то ли перед нами “говорящая ракушка”, то ли “говорящий о деньгах”.

“Сотрудник фирмы”, как Вы уже себе наверняка представляете, будет изображен следующим образом —

会社員 или 社員

В первом случае мы произносим “кайсяин”, во втором — просто “сяин”.

Возвращаемся к мифу о сотворении нашего “некто”. Творец долго раздумывал перед тем, как приступить к своему творению. Кодирующая фраза для иероглифа “**думать, мысль**” может выглядеть примерно так: “Некто был задуман на отлично” (Пректный замысел Господа можно оценить на пять баллов).

“Некто” должен был отличаться “**сыновней почтительностью**” к своему создателю (“некто” — “ребенок”).

Для этого его нужно было “**учить**” (один из вариантов “руки” с “палкой” рядом с элементом “сыновняя почтительность”).

Жизнь божьего творения была продумана до самой “**старости**” (“сидящая фигура” старика вместо “ребенка”).

Далее следует этап создания, отраженный в иероглифе, который мы уже в деталях обсудили выше (“некто” в завершенном виде вплоть до обжига — боги обжигают не горшки, а людей). С этих пор “некто” полюбил “**жару**”.

Со временем некто переехал в “**столицу**”. В данном иероглифе появился новый элемент, похожий на греческую букву “бета”. Он означает некую пирамиду со ступенями (это более заметно в печатном варианте — меньший блок на большем, надежно закрепленном сваей в земле) и символизирует “социальную лестницу”, по которой одни поднимаются вверх, преуспевая в жизни, а другие — наоборот. Столица — это как раз образ подобной “пирамиды”, ступени которой усеивают многочисленные “некто”.

会

員

考

孝

教

老

暑

都

署

“Некто” работал в “государственном учреждении”, таскал на себе разные товары. как это было принято в свое время у нас и обозначалось подзабытым теперь термином “несун” (элемент “товары” может быть в один ряд, как и в иероглифе “покупать”).

諸

“Много” всего, самое “разное” происходило с нашим героем в его жизни (кем он был, мы уже представляем себе – и ученым, и врачом, об этом он часто рассказывал позднее сам – элементы “некто” и его “слова”).

Для иллюстрации приводим пару примеров практического использования данного кандзи.

Так выглядит выражение – “разные страны” (“сёкоку”) –

諸国

А так – “группа островов” (“сёто:”) –

諸島

著

В конце жизненного пути наш “некто” решил “написать” книгу о своей богатой впечатлениями жизни, был увенчан лаврами (“растения” на голове) и получил заслуженный эпитет от потомков – “выдающийся”.

Соединив “выдающийся” и “некто”, мы с Вами невольно обнаружили меня, скромно притаившегося в тени иероглифов. Это сочетание – не более, чем “автор”. А вот обращаться ко мне как к автору по-японски не надо, я не мать Вашей жены, чтобы называть меня “тёся” (иногда она же “япона мама”) –

著者

Смотрите, а ведь вышла неплохая логическая цепочка, хотя логика ее образования отличается от предыдущих (здесь отсутствует постепенное наращивание количества дополнительных элементов, и отдельное звено в отрыве от цепочки не обладает само по себе убедительным на 100% объяснением) –

考 → 孝 → 教 → 者 → 暑 → 都 → 署 → 諸 → 著 → 老

(отличный “замысел” творца создать из земли некоего человека, отсекая все лишнее – ребенку нужно отличаться “сыновней почтительностью” – этому его надо “учить” (пусть даже и с палкой в руке) – получился “некто” путем обжига земли на солнце – с тех пор он полюбил “жару”, постоянно бывая на солнце – уехал в “столицу” (социальную пирамиду для людей) – работал в “госучреждении”, таская разные товары – “много разного” с ним происходило (по его словам) – стал “выдающимся” писателем, “написав книгу” (и став лауреатом) – все завершилось заслуженной “старостью”).

Недостаток такой цепочки в том, повторяю, что встретив отдельный элемент в тексте, не всегда легко его поначалу идентифицировать (Боже! какими словами меня иногда услужливо снабжают музы). Часто необходимо восстановить в памяти предшествующие звенья, если не всю цепочку полностью. При этом Вы обречены, по выражению современной молодежи, на роль ужасного “тормоза”. Но это не будет продолжаться долго, как и другие неизбежные “болезни роста”. Прервем на этом рассказ о “некой” цепочке и займемся чем-нибудь простеньким, к примеру, пройдемся по подворотням.

門

Для того, чтобы попасть в подворотню, надо сначала научиться находить “ворота”. Этот иероглиф напоминает мне вход в салун из ковбойских фильмов – входящего можно видеть не только с головы, но и снизу (интересно, с какой целью, здесь у меня пробел; может для того, чтобы увидеть, где у входящего пистолет?).

Первый из “подворотных” иероглифов – под изображением “ворот” мы видим “солнце”. Поскольку солнце видно, значит, **“между”** створками ворот имеется **“пространство, интервал”**. Японское чтение у этого кандзи “айда” (зацепили в памяти и айда дальше!).

間

Замена элемента “солнце” на элемент “рот” позволяет нам познакомиться с иероглифом **“спрашивать”**.

問

“Ухо” между створками “ворот” указывает на смысл **“слушать, узнавать”**. (Бабушка, почему у тебя такие большие уши?)

В сочетании с иероглифом “новое” образуется хорошо знакомое нам слово “сим-бун” (газета). Обратим внимание на “онные” чтения в данном примере – “син” и “бун”, в процессе соединения “син” превращается в “сим” –

聞

新聞

Помните иероглиф “форма, очертания” (Гюльчатай, открой личико!)? Пришло время, как мы и обещали, пояснить смысл не очень графически ясного элемента в этом кандзи. В соединении с “воротами” легко узнается смысл **“открывать”** (две “руки” отодвигают “щелкodu”, установленную на “створках”).

開

Если же Вы видите между створками ворот подпорку (наклонно стоящий столб, надежно удерживающий воротный замок), то это уже будет иероглиф **“закрывать”**.

閉

Элемент, не имеющий самостоятельного существования, “барьер” представляет собой, если к нему внимательно присмотреться, две горизонтальные линии (дорога) и переброшенное через них препятствие (вертикальная линия, расположенная на треугольных упорах - стойках, нечто вроде шлагбаума). При добавлении “ворот” иероглиф **“барьер, преграда”** получил право на самостоятельность под данным наименованием.

Иероглиф можно некоторым образом считать историческим. Было время, когда феодальная Япония утопала в крови междоусобиц. Основным считалось деление страны на восточную и западную части, получившие названия “Канто:” и “Кансай”, основой которых является иероглиф “барьер”. На русском языке можно представить перевод данных областей, как “к востоку от барьера” и “к западу от барьера”. Эти названия, как ни странно, закрепились в языке; Вы наверняка что-то слышали о “кансайском диалекте”.

Маленький урок на тему географии Японии –

関

関東

Канто: – регион, в котором расположены Токио и окружающие префектуры.

関西

Кансай – регион, в котором находятся Киото и Осака.

住

Мы еще возвратимся в будущем к “подворотной” цепочке, вряд ли сейчас имеет смысл вводить большое количество новых элементов. Давайте дополним несколькими звеньями “королевскую” цепочку; видимо, скоро придется выделять из нее новую цепочку – слишком уж длинной она становится.

Итак, “человек” (в левом ракурсе) + “владелец, хозяин”. Идея – “Человек” – “хозяин” в своем доме, там, где он проживает. Вывод – это иероглиф **“жить, обитать”**.

注

Вместо “человека” в следующем кандзи мы видим воду (“три капли” слева, как обычно выглядит этот элемент в составном иероглифе). Если “жидкость” в Вашем владении, то Вы можете ею распоряжаться, то есть **“наливать”**. Другое значение - **“концентрироваться”**; а Вы попробуйте налить что-либо из бутылки, не сконцентрировавшись. Если кто видел незабываемого Евгения Лебедева в сцене утреннего похмеля, то легко воспримет данную связь.

“Наливая” воду, постарайся “концентрироваться, владеть собой”.

柱

“Вода” уступает место “дереву”. Посмотрите на этот кандзи внимательно, сосредоточив мысль на глупом “владельце”, который переводит “деревья” на изготовление “столбов”. Не забудьте при случае попытаться в следующий раз, когда увидите этот кандзи, вспомнить данную идею; уж со второго раза Вы точно запомните, что это **“столб”**. А если столб украсить резьбой, то выйдет **“колонна”**.

往

Еще один кандзи на “королевскую” тему – **“уходить”**. Вспомните иероглиф “идти”, у нашего нового кандзи идея примерно та же – “человек” оторван (элемент “разделять” сверху), но не от родного “квартала”, к которому он стремится добраться, а от “владыки” (здесь я представляю себе верховного владыку, небесного). Направляясь к Богу, человек уходит от нас.

Приведем пример слова с данным кандзи – “уходить” + “жизнь” означает “кончину” или, по меньшей мере, “попадание в крайне тяжелую ситуацию” (по-японски это слово произносится “о:дзё”) –

往生

В заключение поговорим о последней букве алфавита – личном местоимении “я”. Мы уже касались темы особенностей восточного менталитета, не допускающего выпячивания собственной личности перед другими. Нам это тоже иногда бывает свойственно, хотя иногда хочется втайне, чтобы тобой повосхищались. В подобном случае мы, к примеру, лезем в портмоне и вытаскиваем фотографию любимого чада, с внутренним трепетом ожидая косвенных похвал: “Ах, какая прелесть!” (А кто такую прелесть мог произвести, кроме меня?!)

私

У древних китайцев, которые много чего изобрели, не было фотоаппаратов, и даже древние японцы в те далекие времена еще не создавали фирм “Коники” и “Фудзи”. Может быть, они таскали с собой мешки с зерном (рисовым), выращенным на своем поле, и по первому требованию предъявляли их собеседнику? Тогда понятно, почему иероглиф, означающий **“я, мое собственное”**, составлен из элементов “частный” и “зерно” (новый для нас элемент, коллективистский по натуре, поскольку отдельно существовать не может). Так что если разыграет в Вас западная составляющая, то вместо того, чтобы кричать “Я! Я!” и получить, в соответствии с нашими обычаями, нехорошую рифму в ответ, лучше возьмите клочок бумаги и изобразите приведенный кандзи столько раз, сколько душа попросит. И может быть, собеседник с интересом взглянет на Ваш шедевр и спросит: “Неужели это ты нарисовал?”

И тогда Вы гордо ответите: “Я!”

VII. Почти непаханая тема, или „Эрэмэнтаруно, Вацусон!“

В конце прошлой главы речь у нас пошла о перемещении в пространстве — “идти, ехать”, “уходить”, давайте дополним это действие еще парой кандзи.

“Земля” в сочетании с элементом “нога” означает **бежать**; а что остается делать при таком сочетании, если для обозначения “идти” есть другой кандзи — надо “бежать”.

走

Еще один иероглиф **ходить пешком** образован элементами “останавливаться” и “немного”. Идею, безусловно, понять также несложно — хождение пешком чаще всего связано с прогулками, во время которых, как правило, гуляющие останавливаются ненадолго, получая удовольствие от окружающего пейзажа и от самой возможности спокойно подышать свежим воздухом.

歩

Мы с Вами уже знаем кандзи “поле” (с высоты птичьего полета) и даже использовали его в качестве составного элемента в таких иероглифах, как “мужчина”, “думать” и “район, город”. Однако наше “поле” настолько плодородно в иероглифике, что нам предстоит изрядно попахать (головой, конечно) с тем, чтобы собрать с него достаточно богатый урожай. Начнем, как всегда, с самого простого. Изображение “поля” на родной “земле” является иероглифом **деревня, родной дом**. Кроме того, если Вы являетесь коллекционером мер длины, то это японская мера длины приблизительно в 2,5 мили, которая называется “ри”.

里

Чтобы “деревня” жила нормальной жизнью, в ней должны “править” определенные **принципы**, должна “царить” **логика**. Это вполне логично, иначе жителям предстоит существовать в разладе и хаосе, что может логически завершиться изображением не того иероглифа, который Вы увидите сейчас, а следующего за ним.

理

Проиллюстрируем значение этого кандзи, соединив его со знакомым иероглифом “сердце”. Получим слово “душевное состояние, психология” (по-японски “синри”) —

心理

Не правда ли, красивое сочетание с очень и очень глубоким смыслом?

Как мы и обещали, следующий кандзи ужасен по происхождению, хотя вполне безобиден по значению, это просто **черный** цвет. Видите “четыре полоски” внизу? Это Вам не ножки у птички, а ужасный элемент “огонь” в нижнем составном положении. Вспомните кандзи “красный”, состоящий из “огня” и “земли”, представляющий собой цвет раскаленной лавы, вытекающей из вулкана. Если уж огонь пройдет по деревне, то ничего, кроме черных углей, после себя не оставит. Я закодировал для себя в свое время этот иероглиф фразой “враги сожгли родную хату”.

黒

Если Вы помните кандзи “белый”, то в сочетании с иероглифом “черный” образует универсальное для любого языка понятие — “черное и белое, плохое и хорошее”, по-японски такое сочетание звучит как “кокубяку” (и “коку” в жизни случалось, и “бяку” разную переживали) —

黒白

童

Мчимся дальше по “деревне”. Элемент “стоять” над элементом “деревня” также требует сначала дедуктивного анализа, а затем не слишком простого, но логичного вывода — для доктора Ватсона он явно не по зубам. “Ну стоит себе деревня, и стоит, а при чем здесь дети?” — спросил бы он своего великого друга, узнав, что название кандзи — “**ребенок**” (я уже предупреждал Вас о лексическом богатстве японского языка). “Элементарно, Ватсон!” — ответил бы на это Холмс. — “До каких пор может стоять деревня, если не принимать во внимание всякие форс-мажорные обстоятельства в виде войн, наводнений и т.п.? Пока в ней есть дети. Не будет детей, и деревня исчезнет с лица земли”. Только не забывайте еще раз взглянуть вместе с доктором на данный кандзи, мысленно проговаривая: “Деревня стоит, пока в ней есть “дети”.

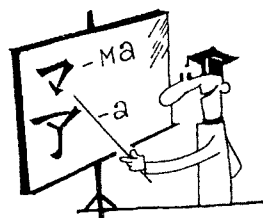
量

Элемент “день, солнце” в сочетании с “единицей” и “деревней” образует иероглиф “**измерять, мера, количество**”. Логично предположить, что в деревне ведется учет собранного урожая, однако в разгар работ времени на учет и контроль немного. В соответствии с данным кандзи на оценку урожая положено тратить только один день, поэтому ключевая фраза, которую Вы проговариваете, глядя на иероглиф, “день только один для “измерений” урожая в деревне”.

予

Чтобы продолжить наши “полевые” работы, нам придется вновь вслед за нашей дорогой “бесхвостой птичкой” перепорхнуть на время к странному по форме иероглифу “**предыдущий, предварительный**”. Мне представляется единственно правильным путем для запоминания его значения привлечь в данном случае наше отличное знание “катаканы” (если же Вы начали сразу со второй части, то вот Вам повод заглянуть в первую). Фраза для кодировки смысла знака может выглядеть так: “Прежде, чем учить слог “ма”, нужно предварительно освоить базовый слог “а”.

野

Элементы “деревня” и “предыдущий” вместе образуют кандзи “**чистое поле**” (в смысле “некультивируемое, необработанное”). Есть вариант вместо “чистого” использовать “**дикое поле**”. Для запоминания, глядя на знак, думаем следующим образом: “Сейчас здесь расположена деревня, а до того было дикое поле”.

畑

В отличие от “чистого” поля “**возделанное поле**” образуется из элемента “поле”, перед которым ставится элемент “огонь”. Понятно, что в древности основным удобрением на поле служила зола сожженных растений, и это было основным агротехническим приемом культивации.

細

“Нить” + “поле” — лирический намек на “**узкую**” как ниточка тропинку через поля. Есть у данного кандзи и такой смысл, как “**детальный, подробный**”, который можно связать с уборкой урожая до последней “ниточки”.

勇

Следующий иероглиф снова предлагаю запомнить с помощью знака катаканы, который мы только что повторили при дедуктивном анализе “чистого” поля. “Мужчина”, который говорит “ма” (ма-а-ма!), наверняка отчаянный “**храбрец**”. Есть и более серьезный вариант — “мужчина” закрывает собой “ребенка” (видна только голова последнего).

Продолжая беседу об урожае, рассмотрим следующий кандзи **“число, порядковый номер”**, состоящий из элементов “рисовое зерно” на “поле”. Вряд ли конечно считалось количество выращенных зерен (хотя Восток — дело тонкое), но сам иероглиф достаточно выразителен, и Вы его встретите в каждом учебном пособии.

番

Опять прервемся на минуту для того, чтобы познакомиться с иероглифом **“вместе”**. Мы не будем использовать классический путь объяснения, согласно которому необходимо понять, что в нем присутствовали две “руки”, поддерживающие не то “шарик”, не то “жемчужину”; трудно, во-первых, понять такую ситуацию без напряжения, а, во-вторых, разглядеть ее в весьма видоизмененном веками рисунке. Предлагаю Вам увидеть в данном кандзи “растения” (мы уже неоднократно использовали данный элемент в предыдущих объяснениях) и неправильный, но логичный “столик” на “ножках”.

共

Представим, что это знаменитый “кавказский стол” (без трав его представить себе невозможно). Закодируем рисунок для запоминания: “Кавказский стол и трава “неотделимы” друг от друга. Оба эти понятия существуют только “вместе”.

異

Иероглиф **“отличаться, быть нестандартным”** состоит из элементов “вместе” и “поле”. Для крестьянина, который посетил бы наши дачные участки, на которых растет вместе все, что душе угодно, мог бы тактично заметить, что они отличаются от полей, к виду которых он привык.

福

Вспомните иероглиф “синтоистский храм, компания”. В нем мы встретились с “божественным” элементом, который во многих классических трудах истолковывают как “алтарь”. Не представляю себе, как мог выглядеть древний алтарь для жертвоприношений, поэтому придется запомнить его в таком виде. Сочетание этого элемента с “единицей”, “ртом” и “полем” увязывается довольно логичным образом в иероглиф **“удача”**. Жертва, принесенная богам на “алтаре”, и хотя бы “одна” молитва (понятно, произнесенная вслух, — “рот”) об урожае (“поле”) неминуемо принесут удачу.

副

Если же жертва не была принесена, то молитвы над полем приведут к “вторичному” результату — урожая не будет и придется зарезаться самому (о чем свидетельствует элемент “нож”, который в составных кандзи выглядит именно так).

Иероглиф **“вторичный”** или **“вице-”** может быть использован, скажем, в слове “вице-президент фирмы” или “вторая работа” (у тех, кому не хватает зарплаты вице-президента на первой).

留

Познакомимся еще с парой чисто “полевых” кандзи. Первый из них — **“останавливать”** и включает в себя “поле”, “клинок” и странный элемент, который определяется как вариант “склоненной фигуры”. Запомним вариант “Останови мечом скрюченного ворюгу на своем поле”, хотя он глуп не настолько, чтобы закрепиться в памяти. Этот иероглиф вместе с кандзи “охрана, защита” образует интересное сочетание —

留守

Когда Вы слышите, что кто-то “отсутствует дома” (“русу дэс”), то знайте, что слово “русу” как раз выглядит так, как это изображено в сочетании “охрана остановлена” (ценная информация для грабителя).

略

Иероглиф **“сокращать, пропускать”** составлен из элементов “поле”, “рот” и еще одного нового элемента, который вроде определяется как “скрещенные ноги”, но мне представляется удачной трактовка этого элемента в виде “долгих вечеров” (похоже на элемент “вечер”, черточка посередине которого намного удлинена по сравнению с обычным вариантом, поэтому я представляю себе его как “долго длящийся вечер”).

Идея толкования иероглифа предлагается следующая: “Долгими вечерами некто только и знает, что говорит о своем поле. Было бы неплохо, чтобы он сократил свой рассказ, говоря по-русски, “закруглился”.

В “поле” вырос “столб”. Почему? Отчего? Должна же быть какая-нибудь “**причина**” этого.

Кто позволил? А вот я позволил. Что хочу, то и делаю. В сочетании с иероглифом “сам, свой собственный” (кончик носа, если Вы помните) получается замечательное слово “свобода” (“собственная причина”!) или по-японски “дзю:” –

自由

Если же впереди поставить ту “птичку”, которая оторвалась от коллектива и потому называется “не”, то получим слово “несвобода” или “неудобство” – “фудзю:” –

不自由

Столб, который Вы вкопали на своем поле, – понятно, что на это у Вас была причина. Но вот если к изображению “причины” добавить элемент “три капли слева”, то считайте, что у Вас появилась причина сойти с ума от радости – на Вашем поле ударил фонтан, название которому “**нефть**” ! Есть и второе значение этого кандзи – “**масло**”, которое в качестве фонтана я бы тоже приветствовал на своем поле. Посмотрите на источник своего возможного благосостояния и срочно покупайте поле и лопату.

Кстати, есть забавное слово, которое мне почему-то нравится, – “абурамуси” (представляю, что меня зовут Абрам, и нежная японская жена зовет меня из кухни или из спальни “Абраму-у-уся”). Взгляните на это слово –

油虫

На самом деле, у некоторых полна кухня таких кандзи, потому что по-японски “абурамуси” – это “таракан”.

Итак, мы представили, что на нашем поле вдруг ударил фонтан драгоценной жидкости; первая реакция на такое явление изображена на следующем кандзи.

Нахлынувшее счастье буквально “**согнуло**” Вас; опьянев от него, Вы идете нетвердым шагом к полю, “**поворачивая**” то в одну, то в другую сторону, так как в глазах “**двоится**” (Вы видите уже “два” фонтана на “поле”). Вдобавок ко всем этим ощущениям в ушах у Вас звучит небесная “**мелодия**”. Сосредоточьтесь на своих ощущениях, они помогут Вам легко узнавать этот многозначный иероглиф в дальнейшем.

А может быть, это просто транзисторный приемник с двумя антеннами (двоится в глазах), которые можно поворачивать (мысленно) в разные стороны в поисках качественного воспроизведения музыки (столь необходимой для полного кайфа)?

Элемент “причина”, но на этот раз в буквальном значении “столбика, палочки” при добавлении элемента “бамбук” образует кандзи “**флейта, духовой инструмент**” (столбик из бамбука).

Дополним нашу цветовую палитру иероглифом “**желтый**”. Когда я смотрю на данный иероглиф, из подсознания выплывает фраза “я знаю восемь причин, по которым растения “желтеют” (взгляд при этом перемещается снизу вверх – “восемь” > “причина” > “поверхность земли” > “растения”). Присмотритесь внимательно, подумайте, может быть, у Вас возникнет не столь громоздкая ассоциация.

由

油

曲

笛

黄

Иероглиф, состоящий из элементов “причина” и “крыша”, знакомит нас с третьим вариантом “неба” и вторым – “небесного пространства” (вспомните кандзи “небесная твердь” и “пустое пространство” как варианты “неба”). Назовем его **“космическое пространство”** и закодируем “Циолковский” в память нашего великого мечтателя и ученого (наверное, у древних китайцев тоже были такие гении, иначе откуда такой парадокс?). Итак, “причина нахождения под крышей может заключаться, как у Циолковского, в расчетах полетов в **“космос”**”.

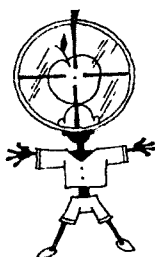
宙

Иероглиф **“сообщать, достигать”** состоит из элемента “согбенная фигура” (основа для иероглифа “дверь”) и “причины”. Причина того, что внимание обращено на “дверь” (почтительную фигуру почтальона, если Вам это нравится больше), состоит в том, что к Вам пришло **“сообщение”** (“достигло” Вашего дома, говоря иначе).

届

Кандзи **“линия иероглифа”** или **“картина”** состоит из элемента “причина” и элемента “границы” со смещенной линией одной из границ. Представьте себя землемером или чиновником с соответствующими полномочиями, обладающим правом изменять границы полей. Вы держите в руках карту с изображением участков земли и многозначительно проводите на ней новые “линии” границ... Божественное занятие, но еще более божественным, как мне кажется, является искусство каллиграфии, заключающееся в сотворении кандзи при помощи прекрасных линий. Часто надпись, сделанная каллиграфом высокого класса, занимает свое место на стене музея, наряду с полотнами великих художников, — отсюда вытекает возможность использовать иероглиф в смысле **“художественное произведение”** или **“картина”**.

画

Снова “упорхнем” на некоторое время в сторону, для того, чтобы сотворить с помощью кандзи “картина” очень известное слово “кино”. В отличие от кандзи “середина” в данном иероглифе заложена идея “строго по центру” “большого”. Можно при желании сравнить данный кандзи с прицелом винтовки, направленным в **“центр”** мишени.

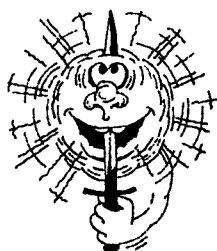
央

Похоже на то, что древние китайцы прекрасно знали принцип образования изображения при помощи камеры-обскуры. Свет от изображения, пройдя через маленькое отверстие в центре камеры, позволял получить отраженную копию на плоской поверхности экрана. Иероглиф **“отражение”** или **“проецирование”** выглядит, как схема данного процесса.

Получение “картины” на экране “проецированием” изображения — весьма понятный термин “кинофильм” или просто “кино”, по-японски “эйга” —

映

映画

Продолжая причинно-следственную тему, не могу обойти стороной кандзи **“призывать, говорить”**. Графически он, на первый взгляд, весьма похож на “причину”, которая настолько увеличилась в размерах, что проткнула насквозь многострадальное поле. Если бы земля была плоская, то можно было бы представить себе огромный столб, вылезавший в пространство с другой стороны поля. Призовем на помощь дедуктивный метод ува-

申

жаемого Ш. Холмса и воскликнем вслед за ним: "Элементарно, Ватсон! Здесь речь идет не о "поле", а о "солнце", которое сделало себе "пирсинг", что по-японски значит "харакири", а по-русски "проткнуло себя насквозь", "взывая" к человечеству быть бережливей по отношению к окружающей среде. Если бы Вы, Ватсон, были настолько же газообразны, насколько солнце, то такой метод воззвания могли бы использовать ежедневно без последствий для здоровья".

Незаметно мы с Вами перешли к "псевдополевым" кандзи, включающим в себя изображение, весьма похожее на "поле", но по сути таковым не являющееся. Начнем с изображения якобы "поля" на вершине "дерева". В принципе и "поле", и "дерево" приносят "плоды", поэтому понятие "поле" и "плод" на вершине дерева легко соединяются в сознании в единый образ полезного результата труда землепашца или садовника. Итак, данный кандзи несет в себе смысл "**плод, результат**".

"Плодотворные" "слова" — это не что иное, как "**урок**". Если Вы после прочтения этой книги начнете улавливать смысл в некоторых японских текстах, то это будет означать, что "урок" Вам пришелся впрок.

Следующий кандзи, при взгляде на который просматривается "поле", это "**желудок**".

В данном кандзи и "поле" — не "поле", и "луна" — не "луна"; не иероглиф, а сплошной обман зрения. В основном, во встречающихся вариантах истолкования предлагается считать "луну" "мясом" (этот вариант замены обусловлен тем, что на каком-то этапе развития то ли по рассеянности, то ли для ускорения письма иероглиф "мясо" с извилистыми линиями ("человечками") стали изображать с помощью прямых линий (интересно, не возникло ли в тот момент небольшой войны "мясников" против "лунатиков"?). А наше щедрое "поле", на котором мы с Вами собрали замечательный урожай кандзи, не очень вяжущее предлагается считать неким "контейнером", вместительным для "мяса". Что-то мне такая правда жизни не нравится, уж слишком много в ней извортливости, начисто лишенной фантазии. Впрочем, если кому "контейнер для мяса" по душе, то нет проблем (даже если Вы вегетарианец и мясо на дух не выносите). Предлагаю вариант запоминания данного кандзи натошак — посмотрите на него, ощущая в своем желудке пустоту "лунного поля". Что может быть в нашем представлении более пустынным? Хотя, конечно, с другой стороны, "пустое брюхо к советам глухо". Ну, тогда возобновим войну "мясников" против "лунатиков". Я — за "лунатиков".

Последний "околополевой" кандзи вообще выглядит порождением воспаленного воображения. Можно напрячься и увидеть "хвост" в форме рыбьего, хотя все-таки это ближе к "огню" или к "четырем птичьим лапам". О "поле" вообще нечего говорить. Короче, иероглиф "**рыба**" не поддается дедуктивному методу. Предлагаю Вам вспомнить о спасительной поэзии и представить себя популярным поэтом-песенником. Представьте, что к Вам пришел молодой композитор с мелодией для предполагаемой песни. Что бы Вам было проще вступить в эту игру воображения, представьте себе мелодию "Стеньки Разина". Если Вы не рождены в эпоху расцвета Богдана Титомира, то у Вас в голове должна возникнуть эта мелодия, воспевающая грустную судьбу "персидской княжны", погибающей во имя высокого патриотизма (скорее даже "матриотизма" к Волге) донского казака. Ну как, вспомнили мелодию? Так вот, все новое — это хорошо забытое старое; поэтому данная мелодия, как Вы заново сейчас представите, Вам незнакома, нот Вы не знаете, магнитофона у Вас нет (жили у нас так когда-то и поэты-песенники). Так вот, подходим к кульминации нашей игры: для того, чтобы Вы смогли написать качественный текст к данной мелодии, не мучая себя попытками вспомнить ее, Вам во время первой встречи с композитором необходимо записать любой, пусть даже самый

果

課

胃

魚

бессмысленный, текст, который по своему размеру идеально ложился бы на данную мелодию. Поэты такой текст называют “рыбой” – вот мы и добрались к финалу умозаключений. Предлагаю Вам написать строчку “рыбы”, совпадающей с началом мелодии “Стеньки Разина”, и запомнить в следующий раз, глядя на кандзи, что рыба наша – не физическая, а поэтическая. Итак, начали:

“Семь” “полей” “огнем” объять

И, если Вам угодно, продолжим:

Мы поем на всю страну.

Полетел поэт горбатый

В набежавшую волну.

Все-таки мы с Вами изрядно напряглись... А до конца главы уже недолго. Давайте “пометем по сусекам” в поиске простых графических идей, автоматически закрепляющихся в памяти и не требующих усиленного шевеления мозгов. Ведь главное при обучении состоит в том, чтобы не переест, пусть это будет даже самая замечательная “рыба”.

Иероглиф **“поворот, поворачивать”** (что мы образно и делаем). Вы прекрасно усвоили, что все **квадратное** в самые-самые древние времена, когда появлялись первые иероглифы, было **круглым**. Данный кандзи наверное появился в эпоху изобретения колеса, живым памятником которому он и является.

Он также используется для повторяющегося явления. Например, “никай” –

二回

Это и “дважды”, и “второй раунд”, и “второй тайм”, и т.п.

А вот наши с Вами отличительные качества **“доброжелательность, человечность, гуманность”**.

Смысл этого кандзи скрыт в незабываемой строке “за себя и за того парня”. Что тут еще добавишь?

Так потянуло к чему-то хорошему, что не выдержу, приведу несколько графически более сложных, но очень красивых и поэтичных кандзи...

“Любовь” – здесь мы видим еще один новый элемент, встречающийся только в составе более сложных кандзи. Этот элемент давайте представим в виде когтистой лапы хищной птицы, вытянутой вниз и готовой схватить жертву, и назовем “коготь”. Теперь смотрите на кандзи в направлении сверху вниз – “коготь”, “крыша”, “сердце” и “долгие вечера”. Так и просится на свет Божий какой-нибудь “верлибр”:

*Хищные когти пытаются сердце мне вырвать,
Ночь бесконечна, как мысли мои о любимой.*

Если один знак способен вызвать подобные ощущения, то представьте, какое многообразие чувств можно выразить в маленьком трехстишии, записанном иероглифами!

Произносится этот кандзи при чтении доверчиво и нежно: “Ай”. Сочетая предыдущую “доброжелательность” с “любовью”, получим слово “милосердие” – “дзин’ай” или “дзин’ай” –

仁愛

А “любимый человек” по-японски будет “айдзин” –

愛人

回

仁

愛

“Дзин” здесь выглядит по-другому, но это китайское наследие, которым необходимо мучиться с любовью (“дзин”ов Вы еще встаете много и самых разных). Кстати вспомнил старый анекдот (а может, правдивую историю) о японке, которая страшно хотела выйти замуж за русского. На вопрос “почему?” девушка мечтательно закатила глаза к небу и сказала: “Они там так мучаются!”.

А знаете, как по-японски выглядит “патриотизм”?

愛国心

И произносится – “айкокусин”.

星

О чем может говорить человек, сердце которого переполнено любовью? Первое, что, как правило, “приходит на ум”, – это звезды. Иероглиф “звезда” состоит из составных кандзи “солнце” и “жизнь, рождаться”.

Наверное, древние представляли себе, что маленькие звездочки на небе – дети огромного солнца. А может, они уже прекрасно представляли себе, что звезды живут, как солнце? Не знаю, право, но кандзи по смыслу красивый.

湖

Вспоминая выступления сатирика Михаила Задорнова и, в соответствии с его методом работы, говорю Вам: “А сейчас Вы у меня вообще растаете (но не от смеха, а от лирики)!” Иероглиф “в трех частях” – “вода”, “старый” и “луна”; соединяя их попарно (“старая (непроточная) вода” + “месяц на небе”, “старая луна” + “вода”, “луна в воде” + “старые воспоминания” и далее в том же стиле), можно вообразить себе такие фантастические картины на тему кандзи “озеро”!

У Вас не шевельнулось желание – бросить все и уехать в Японию? Почему-то вспомнился еще один старый анекдот, про то, как воспитательница в советские времена рассказывает малышам в детском саду: “Дети, только в Советском Союзе забота о детях является самым важным делом; им отдают все лучшее – самую вкусную еду, самую яркую одежду, самые прекрасные книги...” и далее, в таком же духе... Вдруг один из малышей заплакал. “Зачем же ты плачешь, Вовочка?” – спрашивает воспитательница, на что зареванный малыш отвечает: “Хочу в Советский Союз-у-уз!”

Воистину, хорошо там, где нас нет...

同

Последний кандзи в данной главе вновь привожу для Вашего расслабления, хотя, на первый взгляд, он Вам таковым не покажется. Это кандзи “то же самое”.

Вспомните кандзи “внутри, дома” (“человечек” в “ограниченном пространстве”). А теперь вновь посмотрите на новый иероглиф, он Вам ничего не напоминает? Не может быть. “Один” “рот” в том же “ограниченном пространстве” – да это тот же самый “человечек”, только иными выразительными средствами –

